

Сюнь Ван пришел в себя, пронзенный острой болью. Он был настолько слаб, что не мог даже открыть глаза. Воздух вокруг был пропитан тошнотворным, едким запахом крови и каких-то химикатов, а теснота пространства указывала на то, что он заперт в крайне узкой камере.

Сделав глубокий вдох, он услышал вокруг прерывистые стоны. Эти звуки, похожие на предсмертные хрипы или эхо пыточной, не давали понять, где он находится. Сюнь Ван осознавал: его плечи пригвождены к стене какими-то металлическими штырями, а живот, в который когда-то вонзили больше десяти ножей, лишь кое-как перебинтован. Пронзительная боль не утихала, и, по всем законам логики, он уже должен был быть мертв.

Дзынь.

Неподалеку раздался резкий электронный сигнал.

Сюнь Ван снова глубоко вдохнул, сосредоточившись на звуке. Он долго лежал неподвижно, прислушиваясь.

Внезапно электронный сигнал прозвучал восемь раз подряд.

Дверь отворилась, и вошел человек. Его шаги были тяжелыми, дыхание шумным. Он расхаживал по комнате, волоча ноги, и, наконец, остановился прямо перед Сюнь Ваном.

Следом раздался истошный крик, а через секунду — снова дзынь, и на веки Сюнь Вана упал слабый белый свет.

Собрав силы, которые он копил несколько часов, Сюнь Ван с трудом приоткрыл глаза. Сердце его билось слабо, почти ровно, хотя он чувствовал, как по спине пробежал холодок.

Тесная комната площадью не более двадцати квадратных метров была обшита темно-серым металлом. С трех сторон на стенах, словно мясные туши, висели обнаженные человеческие тела, а на полу лежала гора кровавого месива. Люди стонали и дрожали в полумраке, их лица искажала невыносимая мука, а открытые раны свидетельствовали о жестоких пытках. Это было настоящее воплощение ада.

В центре этого ада стоял низкий серебристый стол, за которым огромная фигура орудовала ножом, под аккомпанемент затихающих криков.

Сюнь Ван, пригвожденный к стене прямо за спиной мучителя, находился всего в полуметре от него. Он затаил дыхание, наблюдая. Человек в окровавленном белом халате, крепкого телосложения, с всклокоченными волосами, что-то бормотал себе под нос.

Через несколько минут он небрежно бросил отрезанную печень в герметичный пакет и неспешно вышел.

У самой двери он внезапно обернулся. Сюнь Ван мгновенно закрыл глаза, хотя сердце его забилося чуть быстрее.

Человек в белом халате вернулся, как ни в чем не бывало взял со стола телефон и снова вышел. После восьми электронных сигналов дверь захлопнулась, и гул тяжелого металла долго вибрировал в комнате.

Силы Сюнь Вана иссякли, и после недолгой борьбы он провалился в забытие.

Живот Ли Чжэня снова издал громкий звук. С трудом поднявшись, он достал из шкафчика в углу кусок хлеба. Отломив крошечный кусочек себе, остальное он насильно скормил тем, кто еще оставался в живых.

Он механически помогал пережевывать пищу тем, в ком уже трудно было узнать людей, а его худощавое тело продолжало мелко дрожать.

Когда в руках остался последний кусочек, он обвел комнату взглядом и прошептал:

— Еще двое умерли...

— Дай мне.

Хриплый голос раздался у него за спиной.

Ли Чжэнь резко обернулся и увидел, что юноша, который с момента своего появления не подавал признаков жизни, открыл глаза.

— Ты... ты очнулся?

— В этот раз пробыл в сознании десять часов.

— В этот раз?

Лицо юноши было мертвенно-бледным, но взгляд — пугающе спокойным.

— Хлеб. Дай мне.

— Да-да, конечно! — Ли Чжэнь в суматохе запихнул кусок хлеба в рот Сюнь Вану, наблюдая,

как тот неспешно жует, словно пробует изысканный деликатес.

Этот молодой человек явно отличался от остальных. Даже в этом аду он не выказывал ни страха, ни трепета. Высокий, с красивой фигурой и правильными чертами лица, он выглядел так, будто не пригвожден к стене, а восседает на троне.

Проглотив скудную пищу, Сюнь Ван окинул взглядом единственного уцелевшего человека. Тот был моложе его, от силы лет пятнадцати-шестнадцати, болезненно худой, с тонкими, как тростинки, конечностями.

— Где мы? — спросил Сюнь Ван.

— Мы на черной фабрике в Районе Кровавого Тумана.

— Фабрике?

Ли Чжэнь, обрадовавшись возможности хоть с кем-то поговорить, оживленно закивал:

— Фабрика тел, или, проще говоря, черная клиника. Ты что, не знаешь, где находишься?

— Не особо.

— А, ну да, ты же городской. Наверное, перешел кому-то дорогу, и тебя бросили здесь? Черные клиники обосновались в Районе Кровавого Тумана, чтобы собирать трупы. Это прибыльное дело, и никакого надзора. Говорят, все они работают с позволения Клана Цзин.

Сюнь Ван оставался невозмутим, хотя в его глазах промелькнуло недоумение. Он редко бывал в замешательстве, но теперь почти не сомневался, что находится не в своем мире. Два дня назад на улице его пырнули ножом больше десяти раз, и он потерял сознание. С такими ранами выжить было невозможно.

Значит, здесь существовали способы поддерживать жизнь.

— Сколько здесь человек? — Сюнь Ван подавил лишние мысли.

Ли Чжэнь задумался:

— Управляющих? Двое. Врач и охранник. Здесь только трупы или те, кто почти стал трупом, двоих вполне достаточно, иначе пришлось бы делиться прибылью.

— Как ты здесь оказался?

Улыбка Ли Чжэня увяла, и он с горечью произнес:

— Меня продали. Удивлен, что на мне нет ран? Меня продали как мясную свинью. Ты, городской, наверное, не знаешь: некоторые богачи или сверхлюди заказывают человечину на черных фабриках. Им нужны такие, как я — здоровые и молодые. Их готовят прямо на месте, поэтому меня не трогают, кормят, откармливают до дня забоя. Кажется, мой день через два дня.

Он не глядя на Сюнь Вана добавил:

— И хорошо. За меня дали больше десяти тысяч, им хватит на год.

Сюнь Ван помолчал, затем тихо произнес:

— Сними меня отсюда.

— А? — Ли Чжэнь испугался. — Зачем?

— Выбраться. Ты разве не хочешь?

— Хочу... но как? Мы в таком состоянии... да и дверь на кодовом замке.

Сюнь Ван понизил голос:

— Я знаю код. Сними меня.

Не дожидаясь вопросов, он добавил:

— Здесь смерть, и в попытке побега — смерть. Но они не станут трогать тебя, пока не придет время. Чего ты боишься?

Ли Чжэнь смотрел на него во все глаза, словно не понимая слов. Наконец он пробормотал:

— Если я тебя сниму, что будет с твоими плечами? Здесь нет хирурга, ты...

— На столе есть кровоостанавливающее. Я уверен, что в клинике найдутся и другие лекарства. Сюнь Ван впился в него взглядом. — Снимай меня.

Ли Чжэнь колебался, но под тяжелым, властным взглядом Сюнь Вана сдался. Он сглотнул, дрожащими руками схватился за основание металлического штыря. Тот глубоко ушел в стену,

и, несмотря на все усилия, Ли Чжэнь смог лишь слегка его пошевелить.

От его движений из ран хлынула кровь, заливая лицо Ли Чжэня. Сюнь Ван глухо застонал, преодолевая невыносимую боль, и спокойно скомандовал:

— Попробуй провернуть. Или поищи инструмент, рычаг, чтобы вытащить его из стены.

— Провернуть?! — Ли Чжэнь побледнел, зубы его застучали. Он боялся даже представить, каково это.

— Делай. — Сюнь Ван помолчал, а затем добавил мягче: — Успокойся. Используй рычаг.

Ли Чжэнь постарался унять панику. Слушая инструкции, он провернул штырь, почувствовал, что тот поддается, и, упершись ногой в стену, изо всех сил рванул на себя.

Раздался лязг, штырь упал на пол, а Ли Чжэнь отлетел назад. Из ран Сюнь Вана хлынула кровь, у него потемнело в глазах, в голове зашумело.

— Продолжай. Не останавливайся.

Освоившись, Ли Чжэнь, уже не сдерживая криков от ужаса, вырвал второй штырь.

Сюнь Ван обессиленно рухнул на колени. Он прикусил губы до крови, чтобы не закричать. Несколько раз он был на грани обморока, но упрямство заставляло его двигаться дальше. Добравшись до стола, он схватил два шприца и вколол их себе в плечи.

Вскоре тонкая биологическая пленка затянула раны, остановив кровотечение.

Цвет лица Сюнь Вана немного улучшился, и он, прислонившись к ножке стола, закрыл глаза.

— Отдохни немного. Собери все шприцы со стола, они пригодятся.

Ли Чжэнь, чьи мысли были в полном хаосе, послушно сложил лекарства в пакет. Он сел рядом, глядя на Сюнь Вана, и хотел о чем-то спросить, но промолчал.

— Что ты хочешь узнать? — Сюнь Ван, не открывая глаз, словно прочитал его мысли.

— Откуда ты знаешь код? Он меняется каждый час. Даже врач не знает заранее, какой будет следующий.

— Найти закономерность несложно.

— Закономерность? — Ли Чжэнь был поражен.

Сюнь Ван выровнял дыхание и медленно пояснил:

— Сначала я не понимал, где я, но по звукам понял, что дверь меняет код каждый час. Это было лишь предположение. Но ночью, когда врач пришел за печенью...

— А! — Ли Чжэнь просиял. — У него зазвонил телефон, новый код пришел в сообщении!

— Верно. На экране я увидел три вещи: время — ровно четыре утра, код, и то, что сообщение удаляется через пять минут. Поэтому он был вынужден заучивать его на ходу.

Ли Чжэнь удивился:

— Так вот почему он вечно бормотал! Учить каждый час — это же с ума сойти. Почему он не записал в заметки? Боялся, что кто-то увидит?

Сюнь Ван продолжил:

— Мы можем сделать два вывода. Либо код абсолютно случаен, либо подчиняется правилу. Если первое — думать не о чем. Если второе — нужно строить гипотезы. Я предположил, что код связан со временем. Проанализировав цифры, я вывел формулу: код — это результат сложения чисел из последовательности Фибоначчи и последовательности Николаса, привязанных к текущему времени. Четыре часа утра — это четыре. Последовательность Фибоначчи, последовательность Николаса... Простая математика старшей школы, если найти ключ.

Ли Чжэнь слушал, раскрыв рот:

— Не-не-не, обычный человек не смог бы так вычислить! Как ты удержал это в голове? Я хоть и не учился, но чувствую, что там куча комбинаций...

— Мне повезло. Я нашел оптимальное решение меньше чем за сто попыток.

— ... — Ли Чжэнь смотрел на Сюнь Вана, заикаясь. — Значит, у кода есть правило? Но тогда его может взломать кто угодно! Получается, замок бесполезен?

— Наоборот. Это довольно сложная система. Смена кода каждый час, автоудаление — это защита от большинства случайностей. И, если я не ошибаюсь, правило меняется ежедневно.

Иначе любой дурак за день запомнил бы все двадцать четыре кода. До полуночи я слышал коды не длиннее пяти знаков, что подтверждает мою теорию. Я смог вычислить сегодняшний код только потому, что увидел его в четыре утра. Иначе без подсказок это было бы невозможно. Кроме того, закономерность — это страховка. Если деталь сломается и новый код не придет, что делать?

— Тогда придется искать производителя. Понял... если код случайный, производитель не поможет. Придется ждать мастера, а в Район Кровавого Тумана ехать дорого... — Ли Чжэнь на секунду задумался. — А почему ты решил, что он связан именно со временем?

— Я же сказал, это гипотеза. Если бы она не сработала, я бы выдвинул другую.

— А если... если код действительно случайный, никаких правил нет, что ты будешь делать?

Сюнь Ван медленно открыл глаза:

— Я спрячусь у двери и убью его, когда он войдет. Это займет больше времени, что хуже для нашего здоровья, но результат будет тем же.

— Тем же? — Ли Чжэнь замер.

— Да. Пошли.

Сюнь Ван невозмутимо вколол себе еще одну дозу обезболивающего, поднялся и направился к выходу.

— Куда?

— Убивать.

Ли Чжэнь почувствовал, как внутри все похолодело. Сюнь Ван собирался убить их в любом случае. Не смея медлить, он закусил губу и поспешил следом.

<http://bllate.org/book/18634/1794330>